

Она не привыкла легко доверять людям, особенно тем, кто с первого взгляда не внушает доверия.

— Меня зовут Е Чжао, — произнес он. — Три года я странствовал, но стоило вернуться, как сразу угодил в это запутанное дело.

— Сейчас во всей Столице нет ни одного дома, где бы не дрожали от страха те, у кого есть красивые дочери.

— О! Господин Е, и что же вы намерены делать дальше?

Шэнь Цзыцинь про себя чертыхнулась, сетуя на невезение: стоило только приехать в Столицу, как тут же столкнулась с человеком по фамилии Е. Тетушка Сюэ Жоу не раз предостерегала её, призывая быть настороже с теми, кто носит эту фамилию. Однако сейчас важнее было поймать проклятого похитителя девиц — от этого зависела безопасность и покой простых людей, поэтому Шэнь Цзыцинь была обязана отнестись к делу со всей серьезностью.

— Не знаю, — Е Чжао с обезоруживающей честностью развел руками, всем своим видом показывая, что он — законченный бездельник.

— Что?! Не знаешь? Значит, ты просто пришел сюда поболтать? С меня хватит...

Шэнь Цзыцинь едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ну и тип! Правду говорят: ничего хорошего от людей с фамилией Е ждать не стоит.

— Кто здесь? Выходи!

В ночной тишине внезапно раздался окрик. Оба замерли, а затем бросились врассыпную: Шэнь Цзыцинь метнулась за пределы постоянного двора, а Е Чжао скрылся в своей комнатке. Эх, не задался денек!

Покинув постоянный двор, Шэнь Цзыцинь направилась на юго-восток и остановилась у покосившегося ветхого дома. Ночь, словно чернила, поглотила всё вокруг. Вокруг стояла такая тишина, что, казалось, можно было услышать, как на землю падает игла. Человек робкого десятка в такую ночь здесь просто лишился бы чувств от ужаса.

Шэнь Цзыцинь легко, словно пушинка, взлетела на крышу и острым взглядом окинула округу. Вскоре она заметила, что в одном из окон дома мерцает слабый свет свечи. Одолеваемая любопытством, она бесшумно приблизилась к цели. Двигаясь подобно призраку, она не издала ни звука.

Добравшись до нужного места, Шэнь Цзыцинь осторожно приподняла черепицу и, затаив дыхание, заглянула внутрь, прищурившись, чтобы лучше рассмотреть происходящее. В

комнате царил полумрак, воздух был пропитан запахом тлена и пыли. Обстановка была самой простой: убогая деревянная кровать, обшарпанный стол да пара сломанных стульев. На стенах висели пожелтевшие от времени свитки, выглядевшие весьма уныло.

Пока Шэнь Цзыцинь внимательно наблюдала, в поле её зрения возник человек в черном. Незнакомец что-то лихорадочно искал. Фигура была повернута спиной, лица разглядеть не удавалось, но по очертаниям тела можно было предположить, что это женщина. Сердце Шэнь Цзыцинь сжалось. Кто это? Почему она здесь, в такой глуши? Неужели тоже ищет пропавших девушек?

Шэнь Цзыцинь решила повременить и посмотреть, удастся ли ей найти подсказку. Она затаила дыхание и продолжила наблюдение.

— Старший брат, мне как-то не по себе, — раздался тревожный голос мужчины. — Может, пора убираться отсюда? Если Шаоцин Далисы выйдет на наш след, будет уже поздно.

— Чего ты боишься? Это всего лишь женщина, которая вообразила себя чиновником. Терпеть её не могу, во что бы то ни стало нужно сбросить её с этого поста! — другой мужчина мерзко усмехнулся. — А если удастся попробовать её на вкус, считай, жизнь прожита не зря! Ха-ха... — он довольно рассмеялся.

— Второй брат, неужели ты не хочешь... — главарь, продолжая говорить, похабно толкнул дверь.

В этот момент человек в черном мгновенно взмыл на балку под потолком.

— Конечно хочу, просто в последние дни на душе беспокойно. Предчувствие плохое, — голос мужчины стал озабоченным, хотя в глазах по-прежнему читалась похоть.

— Ерунда! Потом вместе сполна насладимся...

— Ха-ха... ха-ха...

Е Ли, сидевшая на балке, от услышанного пришла в ярость. Её лицо вспыхнуло гневом, и она на мгновение забыла, что нужно затаить дыхание.

— О, да ты так разозлилась, что даже дышать перестала. Кто там наверху? А ну, слезай! — главарь презрительно рявкнул, глядя вверх. — Решила поиграть с нами, двумя разбойниками из Цзяннани?

Однако, не дожидаясь ответа, он нанес удар, не оставляющий шансов на выживание. Женщина в черном была вынуждена спрыгнуть с балки и вступить в схватку. Засверкала сталь, каждый выпад нес смерть. Женщину окружили, но она защищалась столь искусно, что двое

разбойников никак не могли взять верх.

— Ого! Началось! Вот это зрелище! — глаза Шэнь Цзыцинь засияли.

Она с восторгом наблюдала, как бой переместился из дома на улицу. Шэнь Цзыцинь, словно на представлении, даже достала из-за пазухи горсть арахиса. М-м, вкусно... Она издала довольный вздох.

Битва между женщиной и двумя мужчинами становилась всё ожесточеннее. Каждое движение было пропитано жадной убийства. Женщина двигалась грациозно, словно танцующая бабочка, ловко используя искусство легких шагов, чтобы уклоняться и парировать удары. Разбойники же работали слаженно: один атаковал, другой страховал, пытаясь прорвать оборону.

Время шло, схватка накалялась. В ход пошли грязные приемы похитителей. Главарь внезапно выхватил из-за пазухи пакетик с порошком и подло швырнул его в сторону женщины. В этот напряженный миг сердце Шэнь Цзыцинь подпрыгнуло к самому горлу. Она не смела отвести взгляд, боясь пропустить хоть мгновение.

— Эх, беда, похоже, ей не устоять... — прокомментировала Шэнь Цзыцинь, продолжая жевать.

— Подло! — воскликнула женщина, не успев увернуться.

— А ну, выходи, помощничек! — вдруг крикнула женщина в сторону крыши.

Двое разбойников замерли, переглянувшись. Значит, у неё есть сообщник?

— Ой! Смотрела кино, ела семечки, а меня взяли с поличным, — Шэнь Цзыцинь смущенно потерла нос, спрыгнула с крыши и, не раздумывая, подхватила женщину в черном.

Горсть арахиса безжалостно полетела в сторону братьев-разбойников, а Шэнь Цзыцинь, не теряя ни секунды, устремила прочь, унося с собой незнакомку.

<http://bllate.org/book/21466/2196007>